УДК 097:001.53

К. Г. Правдин

Экслибрис или книжный знак: два названия историко-культурного феномена

Для русской традиции характерна практика отождествления терминов «экслибрис» и «книжный знак». Однако последний термин шире и включает в себя все знаки, находящиеся на или в книге. Анализируя определения экслибриса, появившиеся в течении XX в., автор раскрывает его разноплановую сущность как культурного феномена. Дано собственное определение, сформированное на основе междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: экслибрис, книжный знак

Klim G. Pravdin

Ex-libris or a bookplate: two definitions of historical and cultural phenomenon

Russian tradition tends to treat terms «ex-libris» and «bookplate» as similar both in meaning and in usage. Nevertheless the term «bookplate» is multiple-valued. It includes also all printer's marks which are in the book. Analyzing the definitions of ex-libris as formulated in the XX century the author opens his versatile essence as cultural phenomenon. The author uses an interdisciplinary method and submits to your attention a personal definition of ex-libris.

Keywords: ex-libris, bookmark

В настоящее время экслибрис интересует многих: коллекционеров и искусствоведов, художников и историков, педагогов и культурологов. Каждый находит в этом историко-культурном феномене что-то свое, что может быть объяснено его сложной, многоаспектной природой. Несмотря на это, каких-либо серьезных исследований экслибриса в музейном поле не производилось. Экслибрис как предмет находится в подчиненном состоянии по отношению к книге и потому оттеснен на второй план. В силу своей природы владельческого знака и взаимосвязи с книгой, экслибрис – важный источник по установлению происхождения и бытования книжных памятников. Он является и связующей нитью между отдельными памятниками, позволяя решать сложные исследовательские задачи – реконструкции отдельных библиотек и книжных коллекций. Личные книжные собрания, раскрытые или реконструированные при помощи книжного знака, дают уникальные сведения для понимания менталитета народа и различных культур, проявляемых через отношение к книге, что актуализирует культурологический и музеологический ракурс применения экслибриса. Понимание сущности экслибриса невозможно без формулирования четкого определения.

Еще в 1891 г. в первом номере немецкого журнала «Экслибрис» было с грустью отмечено, что «экслибрисоведение» так и не стало отдельной наукой и вряд ли ей станет в ближайшее время. В качестве одной из основных причин указывался ее междисциплинарный предмет изучения – «использование книжного знака касается истории обычаев и правоведения; книжный знак – это источник исторических фактов: он свидетельствует о существовании библиотеки или частного лица; представляется отличным вспомогательным средством для биографии ученых, чье своеобразие освещается посредством избранных изречений и символов. Они и богатый источник для геральдики. Далее книжный знак – произведение искусства <…> художники любого ранга пробовали себя в создании книжного знака (здесь и далее перевод мой. – *К. П.*)»[1].

Много позднее в 1928 г. коллекционер книжного знака В. С. Савонько предлагал включить в список вспомогательных исторических дисциплин «три новых дисциплины: филателию, экслибристику (термин В. С. Савонько. – *К. П.*) и знаменоведение»[2]. Пояснялся предмет новой вспомогательной дисциплины: «Экслибрис (книжный знак) – одновременно и быт, и искусство, и история книгохранилищ, и генеалогия, и геральдика. Это – верное отражение любой исторической эпохи, ее экономики и вкусов господствующего класса. В этом отношении экслибристика чрезвычайно близко примыкает к геральдике (припомним, что древнейшие экслибрис – почти сплошь гербовые), и к нумизматике (надписи, даты, иконографии) и в особенности к библиотековедению»[3].

Друг и товарищ по увлечению В. С. Савонько, С. А. Сильванский не разделял его точку зрения. Он полагал, что «наука, в состав которой входит изучение экслибриса, именуется книговедением»[4], правда и им признавался вспомогательный характер дисциплины «экслибрисоведения» (термин С. А. Сильванского), но уже в отношении книговедения.

Экслибрисоведение и сегодня не получило статуса самостоятельной науки или даже вспомогательной дисциплины по отношению к другой науке, несмотря на наличие богатой литературы, исследований, каталогов работ мастеров, статей и литературы с наблюдениями из частной коллекционерской практики. «Экслибрисоведение, – по выражению немецкого исследователя Д. Кудорфера, – повсеместно остается наукой любителей, которые по большей части тесно, часто чересчур тесно, пленены своим интересом»[5]. Этим объясняется существующее сегодня разногласие о сущности феномена экслибриса.

Экслибрис существует уже долгое время, и как он сам, так и его формы, на протяжении времени подвергались трансформации и эволюции, что вполне объяснимо естественным историческим развитием самого книжного знака. Среди наиболее важных функций экслибриса можно выделить книговладельческую и художественную, находящихся во взаимовлиянии. При поиске определения экслибриса необходимо учитывать два аспекта: прикладной и художественный. Уже в определении немецкого исследователя Лейнингенвестербурга отмечаются обе функции экслибриса, рассматривая его как знак, который «устанавливает для себя известную гарантию… (принадлежности книги владельцу)», призванную при этом «украшать книжные сокровища»[6]. Если попытаться представить историю экслибриса схематично, то это будет история превращения книговладельческого знака в объект искусства, предмет малой графики.

В начале своего существования экслибрис имел исключительно практическое значение – установление права собственности. «По древнегерманскому правовоззрению, – пишет Р. Фрейман, – пометка какой-либо вещи знаком принадлежности ее определенному лицу порождала презумпцию незакономерного приобретения против каждого иного ее обладателя»[7]. Появляются и развиваются разнообразные формулировки, и если рукописные записи индивидуальны, то в печатных книжных знаках они уже стандартизированы, хотя и разнообразны. Часто встречаются устойчивые клише на латинском языке: «Ex bibliotheca…», «Bibliothecae…», «Iste liber est…» («Эта книга…»), «Iste liber pertinet…» («Эта книга принадлежит…»), «Liber…», «Signetum…», «In usum…»[8]. Появляются надписи на различных национальных языках, тождественные латинским аналогам. Встречаются и другие надписи, среди которых стоит упомянуть книжное проклятие, предупреждающее злоумышленника о карах, последующих в случае хищения книги. Подобные тексты характерны для вкладных книг,т. е. пожертвованных в монастырь или церковь частным лицом. В немецкоязычной литературе нередко можно встретить обозначение «лист» – краткое, упрощенное наименование экслибриса. С течением времени понятие «ex libris» приобрело доминирующее значение, стало общим названием для всех печатных ярлыков, основной функцией которых было указание на владельца предмета. Собственно сами слова «ex libris» уже могли не присутствовать на подобном ярлыке, а могли быть заменены другими: «Ex noto…» («Из нот…») или «Ex Museo…» («Из музея…»). Последние ярлыки почти приблизились к понятию коллекционерского знака, о котором будет упомянуто ниже.

Наименование «экслибрис» стало входить в обиход русской лексики в начале XVIII в., когда в России в значительном количестве стали появляться светские библиотеки (М. Д. Голицина, Р. К. Арескина, Я. В. Брюса).

В русской традиции соотнесение терминов «экслибрис» и «книжный знак» (хотя и без четкого понимания сущности феномена) относится к началу XX в. Начало этому отождествлению положил выход в свет в 1902 г. в журнале «Печатное искусство» статьи-перевода Владимира Штейна «Книжный знак», написанной по книге немецкого экслибрисоведа и коллекционера Вальтера фон цур Вестена «Ex libris (Bucheignerzeichen)». Вторую часть сложносоставного названия книги («книговладельческий знак») автор-переводчик предпочел обозначить понятием «книжный знак». В широкое употребление термин вошел благодаря работам В. А. Верещагина[9] и У. Г. Иваска[10].

Советский график Е. Е. Фридлянд полагал, что более предпочтительным для феномена экслибриса было бы название «книговладельческий знак»[11]. Можно предположить, что он бы согласился с существующей практикой трактовки термина «книжный знак» в широком смысле, когда таковым считают любой печатный или рукописный ярлык, этикету, штамп,т. е. все, что может быть размещено в книге или на ее переплете.

Коллекционеры из Ленинградского общества экслибрисистов полагали, что книжный знак является родовым понятием. Вот как выразил эту мысль С. А. Сильванский: «Понятие же „книжных знаков“ по смыслу значительно шире того, что мы понимаем под экслибрисом – владельческим книжным знаком обладателя книги. Понятие „книжный знак“ охватывает и издательскую марку, и книгопродавческий знак, и ярлык переплетчика»[12]. Советский искусствовед и исследователь книжного знака второй половины XX в. С. Г. Ивенский придерживался обратной позиции, полагая, «что экслибрис – отнюдь не видовое понятие по отношению к родовому – книжному знаку, ибо он коренным образом отличается от издательской марки, ярлычка переплетной мастерской и прочих знаков, часто присутствующих на книге»[13],т. е., представляет родовое понятие, включающее в

себя различные виды. Автором указывалось, что книжные знаки (издательская марка и др.) могут использоваться несколько шире, тогда как экслибрис должен находиться «исключительно на книгах».

Если оставить в стороне издательскую марку, с любовью названную искусствоведом Э. Ф. Голлербахом «родной сестрой экслибриса и коллекционерского знака»[14], и типографскую марку, родственную ей, которые по своей сути – художественно оформленные фирменные знаки издательства или типографии, ярлык переплетчика, знаки различных обществ и организаций, обеспечивших выход книги в свет, то неохваченными окажутся лишь книготорговый и коллекционерский знаки.

Книготорговый знак встречается не так часто. У. Г. Иваск полагал, что «эти билетики, в большинстве случаев, содержат одну лишь фирму книжной торговли, но нередко они разукрашены различными довольно художественными рисунками <…> Подобные ярлыки не могут претендовать на причисление их к ex-libris'ам, ибо преследуют совершенно другую цель – цель рекламы»[15]. Правда, для отдельных книготорговых знаков необходимо сделать оговорку. Некоторые книготорговцы наклеивали такие знаки на все книги, купленные ими, но не все из них попадали в продажу, часть оставалась в их личной библиотеке. С. Г. Ивенский предлагает не спорить с коллекционерами, которые делают для ряда таких знаков исключение (знаки В. И. Клочкова, М. П. Глазунова и других книгопродавцев, у которых книготорговый знак часто дублировал экслибрис).

Термин «коллекционерский знак» предложен Э. Ф. Голлербахом в 1931 г., под ним он понимает «ярлык (с рисунком или без оного), указывающий на принадлежность данной вещи (обычно художественного произведения) определенному лицу или учреждению»[16]. По отношению к экслибрису коллекционерский знак даже может быть тождественен, в случае помещения на книгу, в то же время его применение шире – для графических листов, предметов декоративно-прикладного искусства, картин, оружия и т. д.

Полагаем, что можно согласиться с позицией С. Г. Ивенского и дополнить ее, рассматривая экслибрис как самостоятельное родовое понятие, основанное на присущем ему целевом назначении и находящееся в связи со схожими формами, связанными с общим прародителем – книгой.

К настоящему времени сложилось большое количество определений понятия экслибрис. Библиофилом и коллекционером В. К. Лукомским было предложено следующее определение: «В нашем представлении экслибрисом в прямом (хотя, быть может, и в несколько тесном) смысле слова следует разуметь лишь такой знак собственности, который, будучи произведением художественного творчества или предметом технического производства, изготовлен специально для книг, в целях прежде всего указания владельца их, а затем (и, увы, – далеко не всегда) украшения книги этим знаком»[17].

Е. Е. Фридляндом было предложено максимально пространное определение экслибриса: «Можно считать, что экслибрис (книжный знак) – это опознавательный знак, помещаемый на книгу, изготовленный различными техническими средствами или ручным способом, определяющий частное лицо или библиотеку, владеющие (или владевшие) данной книгой или книжным собранием»[18].

Резко контрастное и максимально узкое определение дано немецкой исследовательницей Аннелизе Шмит: «Экслибрисы представляют собой отдельные листы, обозначающие владельца книги – отдельного человека, учреждение или общество, иногда дарителя, которые наклеиваются на передний форзац изданий, архивных и прочих документов»[19].

Педагог, художник А. Е. Вольгушев, уделивший значительно внимание изучению экслибриса, отмечает как «библиофильское понимание экслибриса», так и признание его «в качестве неотъемлемой части художественного процесса»[20]. В его понимании «экслибрис (книжный знак) – графическая миниатюра, в символической форме отражающая характерные (личные, профессиональные и др.) качества владельца книжного или иного собрания (коллекции)»[21].

Современная исследовательница немецкого экслибриса С. А. Воронцова полагает, что «определение экслибриса до сих пор формулируется через его историческую функцию, а не то, чем он является сейчас, представляя собой самостоятельный графический жанр, направленный на отражение внутреннего мира конкретного человека»[22]. Она полагает, что при определении термина «экслибрис» сегодня необходимо отразить изменения, произошедшие с понятием за последний век, связанные с частичной утратой культурно-исторической функции и превращением экслибриса в цель коллекционирования. Для С. А. Воронцовой, экслибрис – «эстетически осмысленное произведение печатной графики, оттиснутое на отдельном листе бумаги и подклеенное к внутренней стороне верхней переплетной крышки в случае его использования как знака собственности на книгу или собираемое в папках, альбомах в случае его использования как предмета коллекционирования, указывающее на конкретного человека, его профессию, увлечения, мировоззрение»[23].

Культуролог М. Ж. Отеген смотрит на определение экслибриса несколько шире, выделяя двойную функцию экслибриса: утилитарную (служить средством защиты и обозначения прав на собственность) и эстетическую (украшать книгу).

Ориентация на утилитарную функцию позволила исследовательнице считать владельческие надписи протоэкслибрисами, которые еще не обрели окончательную форму выражения в виде книжного знака. По ее мнению, «термином „экслибрис" или „книжный знак" – может обозначаться как более ранняя по времени возникновения владельческая надпись, так и развившееся на ее основе художественное графическое произведение, так называемая „малая графика", имеющая собственные задачи: оформлять и украшать, повышать культуру книги»[24].

В большинстве определений, предложенных исследователями в течении XX – начала XXI в., видится тяготение авторов к тому или иному аспекту экслибриса. На наш взгляд, не существует верных или неверных дефиниций книжного знака. Одни исследователи сосредоточены на утилитарной (книговладельческой) функции экслибриса – подтверждении принадлежности книги владельцу; другие – на художественной, представляющей книжный знак как предмет малой графики, имеющий собственные задачи – украшать и оформлять книгу, служить предметом коллекционирования. Третьи акцентируют внимание на способности книжного знака отражать внутренний мир как конкретного человека, так и духа эпохи в целом.

Не притязая на безошибочность, дадим собственное понимание понятия экслибрис, в котором наиболее четко выражена его владельческая функция. Экслибрис (книжный знак) – это особая композиция, опознавательный знак, размещенный в книге (или созданный для этого), служащий для установления принадлежности книги определенному лицу (группе лиц) или учреждению. Композиция (опознавательный знак) – может быть выполнена в виде текста (рукописного или печатного) и/или рисунка (изображения), созданного в различных техниках.

Художественная компонента в книжном знаке важна, особенно для экслибриса, утратившего связь с книгой, выступающего в качестве самостоятельного произведения графического искусства. Но, на наш взгляд, первостепенна его владельческая функция; понимание его как метки, даже клейма, опора на которое позволяет изучать историю музейного предмета. Опыт работы автора в фонде редкой книги, подтверждает, что для реконструкции истории бытования предмета не существует принципиальной разницы в виде экслибриса. Простой штемпель или рукописный автограф, художественный экслибрис или гербовый книжный знак – все они, в первую очередь, маркируют принадлежность книги конкретному лицу или организации.

Примечания

[1] Цит. по: Kudorfer D. Das Exlibris als privates Sammelgut und die Exlibris-Sammlung der Bayerischen Staatsbibliothek // Bibliotheksforum Bayern. 1983. № 11. S. 64.

[2] Савонько В. С. Экслибристика: новые вспомогательные исторические дисциплины // Совет. филателист. 1928. № 12. С. 15.

[3] Там же.

[4] Сильванский С. А. Очерки экслибрисоведения // Совет. коллекционер. 1932. № 1. С. 17.

[5] Kudorfer D. Op. cit. S. 65.

[6] Лейнинген-Вестербург К. Э. Об ex-libris'ах вообще и о русских экслибрисах в частности // Изв. кн. магазинов т-ва М. О. Вольф. 1899. № 4. Стб. 69–77.

[7] Фрейман Р. В. Крат. ист. очерк книж. знака. Пг.: Время, 1922. С. 11.

[8] Schmitt A. Deutsche Exlibris: eine kleine Geschichte von den Urspruengen bis zum Beginn des 20 Jahrhunderts. Leipzig: Koehler & Amelang, 1986. S. 127.

[9] Верещагин В. А. Русский книжный знак. СПб.: Печатня Р. Р. Голике, 1902. 83 с.

[10] Иваск У. Г. Описание русских книжных знаков: Ex-libris. М.: Изд. М. Я. Параделова, 1905. Вып. 1. 348 с.

[11] Фридлянд Е. Е. К вопросу о дефиниции экслибриса // Фридлянд Е. Е. Рассказы об экслибрисах. Л.: Ленингр. организация добровол. о-ва книголюбов РСФСР, 1990. С. 47–48.

[12] Сильванский С. А. Указ. соч. С. 16.

[13] Ивенский С. Г. Русский книжный знак: история, теория, практика художественного развития. М.: Книга, 1980. С. 11.

[14] Голлербах Э. Ф. Издательские марки // Совет. коллекционер. 1931. № 11. С. 305.

[15] Иваск У. Г. О библиотечных знаках, так называемых ex-libris'ах, по поводу 200-летия их применения в России, 1702–1902. М.: Типолит. Рус. т-ва печ. и издат. дела, 1902. С. 10–11.

[16] Голлербах Э. Ф. Коллекционерский знак // Совет. коллекционер. 1931. № 7. С. 185.

[17] Лукомский В. К. Фальсификат в экслибрисе: к 50-му заседанию секции изучения книжного знака Рус. о-ва друзей книги. М.: Всерос. о-во филателистов, 1929. С. 4.

[18] Фридлянд Е. Е. Указ. соч. С. 56.

[19] Schmitt A. Op. cit. S. 127.

[20] Вольгушев А. Е. Экслибрис как учебный предмет в графической подготовке художника-педагога: дис. … канд. пед. наук: 13. 00. 02. М., 2003. Л. 8.

[21] Там же. С. 12.

[22] Воронцова С. А. Немецкий экслибрис с конца XV до начала XX вв. как образ-символ человека и эпохи: дис. … канд. искусствоведения: 17. 00. 04. М., 2012. Л. 138.

[23] Там же. С. 138.

[24] Отеген М. Ж. Экслибрис в культуре Казахстана: дис. … канд. культурологии: 24. 00. 01. СПб., 2002. Л. 43.